

DOI: 10.17117/na.2015.09.1427

Поступила (Received): 28.09.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.09.1427.pdf>

Лупекина Е.А.
Проблемы полоролевой идентификации дошкольников,
оставшихся без попечения родителей

Lupekina E.A.
The problems of sex-role identification
preschoolers, without parental care

Статья посвящена проблемам полоролевой идентификации дошкольников, оставшихся без попечения родителей. Описывается качество эмоциональных отношений между приёмным ребёнком и приёмными родителями. Делается вывод о возможности полоролевой идентификации детей с приёмными родителями и описываются условия, препятствующие ей
Ключевые слова: полоролевая идентификация, эмоциональные отношения, приёмная семья

Лупекина Елена Александровна
Кандидат психологических наук, доцент
Гомельский государственный университет им.
Франциска Скорины
Беларусь, Гомель, ул. Советская, 104

The article is devoted to the problems of sex-role identification of preschool children, without parental care. Describes the emotional quality of the relationship between foster child and foster parents. The conclusion about the possibility of sex-role identification of children with foster parents and describes conditions that hinder it

Key words: sex-role identification, emotional relationships, foster family

Lupekina Elena Aleksandrovna
Candidate of Psychological Sciences, Associate
Professor
Gomel state university named Francisk Skorina
Belarus, Gomel, Sovetskaya st., 104

Социальное сиротство является острой социально-экономической и психолого-педагогической проблемой любого цивилизованного общества, в том числе и в Беларуси. В 2012 количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Беларуси, составило 23 955. Из них 72,7% детей оказались социальными сиротами. Также в 2012 году 13 811 детей были признаны находящимися в социально опасном положении.

В современном обществе семья по-прежнему остаётся средой сохранения и передачи ценностей от одного поколения к другому. Через взаимоотношения в семье ребёнок познаёт сотрудничество и конфликты, переживает разочарование, ощущает поддержку и равенство (А. Адлер). Поэтому одним из альтернативных способов решения актуальной сегодня проблемы социального сиротства является создание приёмной семьи как формы устройства на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей.

В психологической науке одним из главных механизмов социализации индивида и превращения его в личность является идентификация [1, с. 141].

Под идентификацией понимают эмоционально-когнитивный процесс неосознаваемого или частично осознаваемого отождествления субъектом себя с другим субъектом, группой, образцом [2, с. 55]. Объектами идентификации могут стать родители, другие близкие люди, значимые лица вообще, не только реальные, но и воображаемые [1, с. 142].

Полоролевая идентификация предполагает эмоционально-когнитивное отождествление субъектом себя с моделью поведения, определяемой системой традиций, стереотипов, предписаний, ожиданий, которую индивид должен усвоить и соответствовать ей, чтобы его признали мальчиком / мужчиной или девочкой / женщиной [2, с. 102]. В рамках нашего исследования особое значение имеет эмоциональный компонент идентификационных отношений с приёмными родителями, поскольку именно он, на наш взгляд, лежит в основе полоролевой идентификации ребёнка с приёмными родителями и его ролевой социализации вообще.

Научно доказанным и общепризнанным психологической науке с середины XX века стало положение о том, что важнейшим условием развития маленького ребенка является наличие тесных и стойких эмоциональных связей с матерью (или другим взрослым, замещающим мать). Отсутствие таких связей получило название «материнской депривации» (*maternal deprivation*). Уже только сам по себе факт воспитания ребёнка в условиях материнской депривации влечет за собой колоссальные последствия для психического развития ребёнка [3], [4]. С точки зрения психологической науки причины дезадаптации детей-сирот кроются не столько в малоэффективности мер, принимаемых специалистами государственной заботы о сиротах, сколько в том, что сама система интернатных учреждений формирует *особый тип личности ребёнка-сироты*.

Следует особо подчеркнуть, что существует большая разница в психологическом смысле между детьми, оказавшимися с рождения в государственном учреждении и детьми, имеющими опыт проживания в своей биологической семье, но оказавшимися впоследствии социальными сиротами. В первом случае, мы имеем дело с так называемым «*безэмоциональным типом личности*». Это ребёнок, у которого не было возможности установления теплых эмоциональных связей со значимым взрослым. «Не было...» и поэтому нет представлений, модели поведения как может быть, как правильно. Во втором случае ребёнок имеет опыт проживания в своей биологической семье, но теперь он этого лишен. Это *депривированный ребёнок*.

Теперь остановимся на тех психологических особенностях, которые характеризуют каждый из этих типов личности ребёнка-сироты и вместе с тем отличают их от ребёнка, растущего в семье.

Для детей-сирот характерно выраженное нарушение общения с окружающими. Причём у сирот с рождения это проявляется в неумении и нежелании вступать в значимые отношения с другими людьми, снижении или отсутствии спонтанности, любопытства, общительности. У социальных сирот нарушение общения с окружающими выражается в неразборчивой общительности, например, чрезмерной фамильярности со взрослыми, даже с почти незнако-

мыми людьми, постоянных просьбах о чем-то и требовании повышенного внимания [5].

Задержка в развитии речи более выраженная у детей-сирот, находящихся на государственной опеке с рождения. Следовательно, и интеллектуальное отставание у них выражено в большей степени. Для детей, оказавшихся в интернатном учреждении позднее, характерна шаблонное мышление, формализм мышления и низкая познавательная активность [5].

Особенности эмоциональной сферы у детей, не знавших материнской любви, проявляются в неуверенности в себе, они часто испытывают тревогу, страх. В целом для них характерна вялость эмоциональных реакций. Дети, чьи родители лишены родительских прав, чаще проявляют вспышки гнева, агрессию.

В эмпирической части нашего исследования приняли участие 32 ребенка в возрасте от 4 до 6 лет, оставшиеся без попечения родителей, помещенные в детский социальный приют, а в дальнейшем оказавшиеся в приемной семье.

Исследование проводилось на базе Гомельского городского социально-педагогического центра (с социальным приютом), который осуществляет сопровождение приёмных семей г. Гомеля.

К ключевым особенностям биологических семей детей, принявших участие в исследовании, следует отнести алкоголизацию родителей (одного или обоих), оставление детей в социально опасном положении, оставление на попечение других родственников. В целом, к моменту помещения в социальный приют у всех детей наблюдались признаки «депривационного синдрома». Как правило, в неблагополучных семьях транслируемые эталоны полоролевого поведения имеют асоциально окрашенный характер.

Период пребывания приёмного ребёнка в новой семье на момент проведения исследования во всех изученных случаях составил более 9 месяцев, которые необходимы для адаптации ребёнка к новым семейным условиям.

В исследовании были использованы следующие методики «Цветовой тест отношений» А.М. Эткинды, методика «Три дерева» Р. Горбоц, Е. Клессманн, «Детский апперцептивный тест» Л. Беллак, С. Беллак. Для статистической обработки данных в исследовании был использован пакет прикладных программ SPSS 13.0 и EXEL 7.0 – определение коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r_s), критерий Манна-Уитни (U), критерий угловое преобразование Фишера (ϕ^*).

Предваряя результаты эмпирического исследования, хотелось бы отметить некоторые психологические особенности дошкольников, оставшихся без попечения родителей. Из наблюдения и опыта работы с такими детьми следует акцентировать внимание на их навязчивы в общении со взрослым, что безусловно вызвано недостатком внимания со стороны биологических родителей. Кроме того, уровень познавательной активности, которая при обычной семейной ситуации развивается также во взаимодействии со значимым взрослым, у дошкольников, оставшихся без попечения родителей значительно ниже. Существенные трудности обнаруживаются и в игровой деятельности. Дошкольники в приюте не в состоянии самостоятельно организовать игру. Когда же на по-

мощь приходит взрослый и организует деятельность, то игра продолжается только в его присутствии. Оставшись одни, дети снова не знают, что и как делать дальше.

Особым образом влияет на психологическое и социальное здоровье дошкольников, оставшихся без попечения родителей нарушение привязанности с биологическими родителями. У детей, воспитывающихся в неблагополучных семьях, где забота родителей является переменной непостоянной, чаще всего формируется ненадёжный тип привязанности [3]. Ненадежная привязанность отражает наличие у ребенка переживания ненадежности окружающего и собственной уязвимости. Ребенок с ненадежной привязанностью, испытывая тревогу и страх, избегает контактов. Помещение ребёнка в интернатное учреждение влечет за собой разрушение прежних эмоциональных связей с близким окружением. Разрыв с матерью начинается с тяжелейшего эмоционального переживания ребенка. Ребенок, отделенный от матери, может терять ранее приобретенные навыки (например, навыки самообслуживания).

Для дошкольников, лишённых родительского попечительства, характерна неполная полоролевая идентификация, усугубляющаяся дефицитом эталонов мужественности, поскольку большинство таких детей (по данным нашего исследования около 65,6%) являются выходцами из неполных семей, а именно воспитывались матерью. Этот факт кажется нам важным ещё и потому, что исследователи отмечают ведущую роль отца в моделировании социальных стереотипов пола своих детей. Поведение же матери по отношению к маленькому ребёнку не зависит от его пола [6].

Такой негативный опыт препятствует созданию новых эмоциональных связей ребёнка с окружающими, его адекватной идентификации со взрослым своего пола и в целом существенно затрудняет процесс адаптации ребенка к его новому социальному окружению, в частности к приёмной семье.

Характер эмоциональных отношений ребёнка с приёмными родителями обуславливает возможность установления отношений привязанности и идентификации с ними. По результатам нашего исследования в приёмных семьях у девочек 4-6 лет преобладает положительно зависимое эмоциональное отношение к матери ($\varphi^*=1,65$ при $p \leq 0,05$) и амбивалентное эмоциональное отношение к отцу ($\varphi^*=1,73$ при $p \leq 0,05$), что способствует полоролевой идентификации девочки с родителем одного с ней пола. Об этом же свидетельствуют и другие данные нашего исследования, согласно которым у девочек преобладает адекватная объектная направленность идентификации ($\varphi^*=4,30$ при $p \leq 0,001$), преобладающим объектом идентификации является приёмная мать.

У мальчиков 4-6 лет преобладает амбивалентное эмоциональное отношение к приёмному отцу ($\varphi^*=2,65$ при $p \leq 0,01$) наряду с положительно зависимым (у 42,1% приёмных мальчиков) или амбивалентным (у 60,7% приёмных мальчиков) эмоциональным отношением к приёмной матери, что, с одной стороны, затрудняет маскулинно ориентированную идентификацию мальчика с приёмным родителем одного с ним пола, а с другой стороны, способствует феминно ориентированной идентификации с приёмным родителем противоположного пола. У мальчиков в приёмных семьях преобладающими является

нарушенная объектная направленность идентификации (при $p \leq 0,05$), при этом в качестве объекта идентификации чаще выступает приёмная мать.

Неудовлетворённость эмоциональными отношениями с приёмным отцом у большинства детей, принявших участие в исследовании, связана, прежде всего, с его пассивностью, незаинтересованностью в этих отношениях. В такой ситуации в более выгодном положении в приёмной семье оказывается девочка, поскольку её положительные эмоциональные отношения с приёмной матерью способствуют полоролевой идентификации с ней, приобретению гендерной идентичности и формированию социально одобряемых качеств личности. Положение мальчика в приёмной семье усугубляется наличием психологического конфликта между ним и приёмным отцом, возможность разрешения которого зависит от улучшения качества этих отношений. Только при этом условии возможно становление полноценной психосексуальной идентичности и гендерной роли мальчика в приёмной семье.

Таким образом, проблемы полоролевой идентификации дошкольников, оставшихся без попечения родителей, характеризуется следующими аспектами:

- 1) навязчивость в общении со взрослым;
- 2) ненадежный тип привязанности, при котором ребёнок испытывает тревогу и страх, избегает контактов;
- 3) трудности установления положительного эмоционального отношения со значимыми взрослыми;
- 4) нарушенная объектная направленность полоролевой идентификации;
- 5) затруднён процесс адаптации ребенка к его к новому социальному окружению.

Список используемых источников:

1. Налчаджян А.А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). Ереван, 1988. 263 с.
2. Циркин С.Ю. Справочник по психологии и психиатрии детского и подросткового возраста. С-Пб., 2000. 752 с.
3. Боулби Дж. Привязанность. М., 2003. 477 с.
4. Ainsworth M.D. The effects of maternal deprivation: a review of findings and controversy in the context of research strategy // *Deprivation of maternal care: a reassessment of its effects*. Geneva, 1962. P. 97-165.
5. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. СПб., 2005. 400 с.
6. Варга А.Я. Идентификация с родителями и формирование психологического пола // *Семья и формирование личности*. М., 1981. С. 21-26.

© 2015, Лупекина Е.А.

Проблемы полоролевой идентификации дошкольников, оставшихся без попечения родителей

© 2015, Lupekina E.A.

The problems of sex-role identification preschoolers, without parental care